

Грошев Александр

Табула БиБаБо

12+

Vantablack
Табула Бибабо

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Vantablack

Табула Бибабо / Vantablack — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Что ждет нас на звездах! К чему мы стремимся и какие надежды храним в своем горячем сердце? Не существует жизни даже в космосе, если она не пропитана надеждой, сомнением, любовью, страстью и страданием. Иногда приходится преодолеть тысячи парсеков, чтобы понять самого себя и принять решение, которое изменит всю твою жизнь.

Vantablack Табула Бибабо

*"Мелькает космопорт!
Шпион сидит за столиком в кафе,
Его обслуживает безучастный робот.
Объявлен взлет. Торгово-пассажирский.
"Т" в графе, что значит – "Тихоход"
Два миллиона тонн в его утробе.
В чехлах застыли боевого класса вездеходы.
Должно быть на Юпитер. Там сейчас война.
Эх, где же молодые мои годы!
Сталь мышц... И где-то за Плутоном седина...
Теперь болтаюсь праздно я в транзитной зоне.
Восьмью сотню разменял на днях.
Мой правнук сделал мой рекорд на "Фэптоне",
Не усидеть и мне в космических санях.
Жена твердит: "Писал бы мемуары",
"Пошел бы в клуб любителей Пси-сна"
А я был спец! И выдают мои радары,
Что в этом ни пульсара не сечет она.
Вон тот, молоденький, за стойкой!
Я сразу раскусил его! Работает на Марс.
Ну кто так распивает "Тройку"!?
Любителей набрали, а что толку?
Пойду, разоблачу его сейчас...
"Любезнейший!"
"Вы мне? Простите, мы знакомы?"
"Вас выдает каналов высохших акцент!
Не надо выводить мне теорем из аксиомы.
Да спрячьте пистолет, неопытный юнец!
Ну вот, проделал дырку мне в мундире старом.
Как раз под орден от правительства Земли.
Пойду. Пусть залатают санитары.
Хотя... когда-то раненых несли".
(АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ)*

Это произошло, когда Общественная Комиссия утвердила очередное снижение максимального возраста для жителей Земли. Это было уже третье снижение возрастного лимита за последние десять лет. Прежние границы фиксировались на пятидесяти четырех и сорока девяти годах, но теперь максимально разрешенный возраст для проживания на Земле равнялся сорока пяти годам. В городах наметилось оживление. Регистрационные службы рассылали предписания, в прессе обсуждались вопросы о махинациях со «служебной бронью», во многих семьях стали готовиться к «перемещению». Процедура была стандартной, а вкупе с хорошей правительственной организацией и добротной пропагандой в средствах массовой информации Ближних и Дальних обитаемых миров, не вызвала сколько-нибудь значимых протестов. Признаться, Ближних и Дальних обитаемых миров было всего семь. Три – в созвездии Сердца, и четыре на окраине звездной системы Капкан. Созвездие Сердца было по всем меркам пред-

почтительней. Во-первых, ближние миры обживались уже давно, и условия там были великолепные. «Путевки» на «перемещение» сюда были в цене, и выдавались преимущественно тем, кто зарекомендовал себя перед Общественной Комиссией, как положительный землянин. Во-вторых, находясь в созвездии Сердца, было легче использовать единственную двухнедельную туристическую возможность посещения Земли всеми «перемещенными». Дальние миры были примерно равноценны, но дальность их расположения существенно снижала возможность проведения гарантированного отпуска на Земле. Жизнь на Земле была радостна, а молодое население было физически крепким, цветущим и полным жизни. Пожилые люди, конечно, встречались, но в основном за темными стеклами бронированных правительственных «рефренов». Многие из них получали пожизненную бронь благодаря своим связям в Комиссии, но обитали они в закрытых учреждениях или частных зонах на остовах. Система обязательного обучения Землян была пятилетней. В основном готовили управленцев, так как обслуживание жизни было давно автоматизировано и оставалось только методично и правильно распределять ресурсы, поступающие в трюмах еженедельных «барж» с обитаемых миров. Был, конечно, особый вид обучения для тех, кто выбирал экстремальную карьеру. В таких школах готовили пилотов-изыскателей, инженеров-транспортников и других специалистов, обеспечивающих Землю космическим конвейерным поступлением необходимых ресурсов. Такую школу прошел и Пен Йовыч Чепурыхин. Он был лучшим на курсе, и готов был в свое двадцатилетие сесть за штурвал огромного поискового корабля «Флагман». Вместо этого он накануне отправился на пикник и свалился с десятиметровой скалы так неудачно, что повредил правый глаз и левую ногу. Переломы были такие серьезные, что о полном восстановлении говорить не приходилось, а глаз даже в совершенном настоящем вернуть медицина оказалась бессильна. «Флагман» улетел без него, а школа подготовки пилотов-изыскателей пополнилась первоклассным преподавателем-практиком тысячникем, по числу полетных трассовых часов.

Пен хромал по тротуару. В кармане у него лежало желтоватое предписание на перемещение. Три месяца назад ему исполнилось сорок пять лет. На дне рождения у него никого не было, кроме двух сослуживцев. Все его прежние друзья были «перемещены» несколько лет назад. Год назад была «перемещена» жена. Ребенок воспитывался в интернате для «подающих особые надежды». В свои сорок пять Пен оказался не обременен ни бытом, ни службой, ни личными привязанностями. Все случилось как бы само собой. Все было правильно и по закону. Оставалась только какая-то космическая пустота внутри. Такая пустота, что Пен стал путешествовать по ней в своих снах, где он управлял могучим «Флагманом» на самых отдаленных пустынных трассах. Пен устало поднялся на сотый этаж, зашел в обиталище и повалился на кресло перед телеэкраном. Замелькали картинки передач. Сенсоры «напряглись», улавливая интерес в зрачках своего хозяина. Наконец программа установилась. Передача была о подготовке праздника «Перемещения». Диктор бодро вещал о готовящихся торжествах и беспримерных подвигах тех, кто нашел себя в Дальних и Ближних мирах, неся земной свет разума, любви и доброты. Пен бездумно вытащил из кармана предписание и развернул одной рукой. На согнутом листе была пропечатана дата – 2 июля. Через два дня – подсчитал Пен. В 19.00 по Земному времени. Трансфер «Радуга-3». Название-то, какое – земное. Могли бы назвать и попроще, скажем – «Линия-8», как это было у Жоржа, или «Консул-17», на котором улетел Гарри. Друзья обитали где-то на Дальних мирах, так как не оказались положительными землянами на момент Общественной Комиссии. Ему же светил один из трех миров созвездия Сердца. Грустно. Двадцать пять лет безупречной службы. Выдержка и дисциплина, выработанная в эксперт-школе пилотов-изыскателей, на долгие годы превратили его в машину для обучения. Об успехах своих выпускников он слушать не любил, да и вообще со временем стал замкнут. Волк-одиночка. Хромой на одну ногу и слепой на один глаз. Дети его побаивались, но уважали. Он не испытывал сожаления, что теперь жизнь его изменится. Никаких сентиментальных воспоминаний о

проделках лопауких подопечных. Впереди его ждала какая-нибудь ржавая орбитальная посуда, обслуживающая вместительную планету «стариканов», как называли прошедших «перемещение» на Земле. Еще лет пять общественно-полезного труда, а потом – разводить какие-нибудь сиреневые кристаллы на внеземных грядках. По вечерам же, естественно, посматривать сквозь разряженную атмосферу на звезды и попивать «Марсианский шомпол» маленькими глоточками. Пен встрепенулся. Видимо он незаметно для себя задремал. Соображая, который сейчас час кандидат на «перемещение» заметил, что шел вечерний цикл развлекательных передач. Какие-то размалеванные юнцы не очень смешно шутили и надрывно смеялись над собственными несмешными шутками. Пен встал, сбросил дневной комбинезон и направился в душевую. Мысли были невеселые. Сколько раз он присутствовал на застольях по поводу «Перемещения»! Даже когда улетала его жена, все было по-другому. Была естественная необходимость и общественная признательность в виде дополнительной страховочной пенсии. Жена обитала нынче в третьем Ближнем Мире. Они редко созванивались, еще реже писали друг другу сообщения. Жена приняла новую жизнь с готовностью врача-экспериментатора. Было у нее теперь все хорошо. Но это не радовало. Пен не собирался воссоединяться, и отдался на волю случайного выбора Общественной Комиссии. Один из трех Ближних миров его устраивал, а там – как получится. Контрастный частотный душ привел его в норму. Комплекс упражнений по методике Бойля, вечерняя аудио-пресса и чашка оранжевого чая – вот привычный для него замкнутый круг. Замкнутый круг, который дал трещину...

На Торжество «Перемещения» Пен прибыл без опоздания. Всю свою нехитрую поклажу он сдал на третью транспортную линию. Обиталище на сотом этаже значилось в реестре освобожденным, а все должностные записи заканчивались теперь коротко – «перемещен» и дата. Сегодняшняя дата. Шел третий день «Перемещения». Первые два прошли без эксцессов. Шестнадцать грузопассажирских трансферов уже разлетались веером по семи направлениям. Восемь висели на орбите «под парами» и один из них с издевательским названием «Радуга-3». В просторных залах Правительственного дворца строгая деловая атмосфера была разорвана в клочья. Среди нарочито праздничных веселых компаний в легком оцепенении сновали сотрудники организации. На этом фоне поражала их красивая, сидящая по фигуре светло-серая униформа. Люди почтительно уступали служащим дорогу, но толпа смыкалась, и вновь были слышны громкие оптимистичные голоса, смех и приглушенная музыка. В двенадцать часов на огромных экранах было показано обращение председателя Общественной комиссии. Общий смысл обращения сводился к тому, что Земля чтит всех своих сыновей и дочерей, что ростки разумного, доброго и вечного теперь переходят в наши руки вместе с надеждой всего человечества, что Земля не забудет, а если что – и не позволит. Пен слушал с едва приметной улыбкой в уголках губ. Отчего-то все происходящее вокруг начало казаться ему сказочным карнавалом. Как в детстве, Пен пытался с первых страниц отделить положительных героев от отрицательных, и не мог. Основу праздника составляли сорокапятiletние земляне, члены их семей и правительственные служащие. Еще на улице Пен обратил внимание, что весь город живет своей обычной жизнью. Торжество «Перемещения» со стороны выглядело, как сбор ветеранов какой-то давно позабытой войны. Космический конвейер работал на славу. Туда человеческое вторсырье, оттуда – первоклассные ресурсы. Вот удобная формула для вечной славы земного «Парадиза». Долгосрочный «рай» заканчивался и, кажется, пора было начинать жить по-человечески. Пен отметил, что его впервые посещали такие мысли. Раньше, на подобных торжествах, он все больше задумывался о качестве организации этих мероприятий. «Во имя общества и человека», так сказать. Именно такой девиз красовался на гербе Объединенной Общественной Комиссии (ООК). Но теперь было другое дело. Он был выключен из общества «небожителей» по специальному распоряжению этой самой ООК. А человека в нем было ровно столько, сколько часов он налетал на «Флагмане» до своего последнего полета в

расщелину с высоты десяти метров. Ох, недоброй была эта улыбка в самых уголках губ Пена. Непонятно почему, но где-то в глубине души зарождался у него злой огонек азарта. С чего бы вдруг? «Перемещаемые» и провожающие были приглашены за праздничные столы. На личные адреса были разосланы электронные сопроводительные документы. Дополнительная информация о местах назначения транслировалась в специальных залах, для всех любопытствующих. Праздник шел к концу и люди потихоньку потянулись в зал с таможенными терминалами. Оставалось пройти санобработку, проверку сопроводительных документов, расцеловаться с провожающими и шагнуть в черную пустоту гарантированного решениями ООК космоса. Расцеловываться было не с кем. С сыном Пен простился еще вчера на торжественной линейке в интернете. Он прошел контроль одним из первых и уселся на первое сидение небольшого пассажирского состава. Состав перевозил путешественников до стартовой площадки аэролифта – челнока, который поднимал груз и людей на орбиту, прямиком в шлюзы гостеприимных трансферов. Все формальности были соблюдены. Народ потихоньку заполнил вагоны. На многочисленных экранах улыбающиеся девушки-проводницы напутствовали отъезжающих. «Вагончик тронется, перрон останется...» – вспомнилась очень старая песенка из какого-то учебного фильма по истории нравов. Вагончик действительно тронулся и, набирая скорость, устремился к горизонту через идеально ровную поверхность взлетного поля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.